

Приманка для гения пятого уровня сферы мудрости

— А? — ужаснувшись, выдавил Чжан Лаосань, когда услышал, что ему придется заманить Дин Жуна.

— Что такое? Что-то не так? — смерил его ледяным взглядом Цзян Чэнь.

— Вы... Старший брат Дин... со старейшиной. Очень сложно заманить его одного.

— А что, если приманкой будет духовное растение небесного уровня? — равнодушно спросил Цзян Чэнь.

Чжан Лаосань притих. Затем он вдруг спросил:

— Вы обещаете, что отпустите меня, если я заманю к вам старшего брата Дина?

Не было смысла убивать такую мелкую рыбешку. Цзян Чэнь решил, что нужно ему что-то пообещать, чтобы тот старался изо всех сил. Да и потом, теперь он станет предателем зала Громовой Ноты, заманив Дин Жуна в ловушку. Его можно было спокойно оставить в живых. Цзян Чэнь слегка улыбнулся и произнес:

— Я могу поклясться перед небесами, что не убью тебя. Но не забывай, что если облажаешься...

Чжан Лаосань стиснул зубы и решительно произнес:

— Я понял. Получается, мое спасение зависит от того, смогу ли я заманить сюда старшего брата Дин Жуна.

— Соображаешь на лету, — усмехнулся Цзян Чэнь.

— Я хочу, чтобы вы поклялись, что не убьете меня и дадите мне противоядие, если я справлюсь с задачей.

— Не беспокойся, я дал слово и не нарушу его. Однако потом тебе придется найти какое-нибудь место, где ты спрячешься на несколько месяцев, чтобы не выдать мои планы.

— Я согласен, — решительно ответил Чжан Лаосань. Они договорились, и Цзян Чэнь поклялся перед небесами, чтобы успокоить Чжан Лаосаня. Тот тут же преисполнился энтузиазма. Пусть он и был трусом, но он был умным трусом. Он знал, что его жизнь зависит от успешного выполнения этой миссии.

Цзян Чэнь повернулся к Хуан-эр и произнес:

— Давайте замаскируемся и примем облик тех двоих.

Хуан-эр была мастером перевоплощения, да и сам Цзян Чэнь поднаторел в этом искусстве. В ходе Великой Церемонии Мириады он успешно изображал Му Гаоци. Он принял облик старшего брата Хуа, которого сожрал Лун Сяосюань. Хуанэр приняла облик страшного брата Фэна.

— Чжан Лаосань, пришло время тебе найти Дин Жуна и сказать ему, что нашел зацепку,

связанную с духовными травами небесного уровня. Твоя жизнь зависит от твоих навыков. Будь осторожен. Если кто-то об этом узнает, даже боги не смогут спасти твою жалкую жизнь, — напомнил ему Цзян Чэнь.

Чжан Лаосань, с трудом сохраняя самообладание, ответил:

— Тогда выпускайте меня.

Оказавшись на поверхности, Чжан Лаосань глубоко вздохнул, чтобы успокоиться, и со всех ног пустился к лагерю. Многие патрульные заметили его, но никто не приставал к нему с расспросами. Все-таки он был своим.

Чжан Лаосань вернулся в лагерь. По-хорошему, ему не положено было напрямую обращаться к Дин Жуну. Однако он был последователем старшего брата Хуа, так что, пусть и с натяжкой, можно было сказать, что он представляет его. Поэтому он обратился к Дин Жуну, первым делом упомянув имя старшего брата Хуа.

Дин Жун занимал крайне высокое положение в Зале Громовой Ноты, будучи одним из трех сильнейших гениев секты.

— Чжан Лаосань? Если не ошибаюсь, ты должен сейчас патрулировать окрестности. Что ты здесь делаешь? — суровым тоном спросил Дин Жун. С виду он казался мягким, но обладал манерами человека, с юных лет привыкшего командовать.

Чжан Лаосань мельком глянул на товарищей, окружавших Дин Жуна, и, ослабившись, произнес:

— Старший брат Дин, мне нужно поговорить с тобой без посторонних.

Дин Жун с его красными губами и белыми зубами производил впечатление учтивого, благородного человека. Но в ответ на просьбу Чжан Лаосаня он нахмурился.

Культиваторы рядом с Дин Жуном закричали:

— Чжан Лаосань, хватит секретничать, выкладывай все как есть! Время старшего брата Дин Жуна дорого, он не привык тратить его на таких, как ты.

Чжан Лаосань виновато улыбнулся и повторил:

— Старший брат Дин, меня прислал старший брат Хуа. Дело важное, и старший брат Хуа велел мне передать вести лично тебе и только тебе.

Дин Жун пристально посмотрел на Чжан Лаосаня. Он заметил, что выражение лица у того было каким-то подозрительным, но, зная, что тот был культиватором заурядным и трусливым, Дин Жун решил, что Чжан Лаосань не мог замышлять против него что-то недоброе. Поэтому он жестом отослал своих людей.

— Чжан Лаосань, ты понимаешь, каковы будут последствия, если я решу, что ты напрасно трратишь мое время, не так ли? — безразличным тоном предупредил его Дин Жун.

Увидев, что все остальные ушли, Чжан Лаосань тихом заговорил:

— Старший брат Дин, старшие братья Хуа и Фэн случайно нашли духовное растение, пока патрулировали окрестности. Похоже, это — растение небесного уровня, но старший брат Хуа

не стал делать поспешных выводов, он...

— Что ты сказал?! — изумленно произнес Дин Жун. Он прекрасно понимал, насколько ценным было такое растение: быть может, даже у самого главы Зала Громовой Ноты не было духовного растения небесного уровня! Лишь Титулованные Великие Императоры имели право пользоваться ими.

Нужно сказать, что Чжан Лаосань отлично справился со своей ролью. Он шагнул вперед и серьезным тоном произнес:

— Это растение было запечатано с помощью какого-то энергетического барьера. Старший брат Хуа попытался снять печать, но всякий раз его попытки заканчивались неудачей. Он велел мне вернуться в лагерь и рассказать о находке, но я не пошел сразу к старейшине по определенной... причине. Вместо этого я пришел к тебе, старший брат Дин.

Дин Жун более-менее понял, что к чему. Чжан Лаосань пытался завоевать его расположение. Поэтому он пришел к нему. Статус Дин Жуна, одного из трех величайших гениев секты, был крайне высок. В обычных обстоятельствах культиватор вроде Чжан Лаосаня никак не мог обрести покровителя в лице Чжан Лаосаня. Дин Жун быстро поверил практически во все, что говорил Чжан Лаосань.

— Кто еще знает об этом? — напряженным тоном спросил Дин Жун.

— Лишь старший брат Хуа и старший брат Фэн, но они не рискнули покинуть то место. Он отослал меня за помощью. Я подумал, что если уж этому растению суждено попасть в чьи-то руки, то пусть его владельцем станет лучший гений Зала Громовой Ноты. Поэтому я...

Дин Жун был неглуп. Он понимал, что Чжан Лаосань пытается выслужиться перед ним. Поэтому он тут же похлопал того по плечу:

— Ты молодец. Если все сложится удачно, можешь рассчитывать на мою благосклонность.

Слова его были приятны, но, по сути, он ничего не пообещал ничего конкретного. Чжан Лаосань мысленно выругался, но внешне вел себя так же учтиво:

— Я проведу тебя туда, старший брат Дин.

Дин Жун кивнул:

— Подожди здесь немного, мне нужно подготовиться.

Само собой, ему просто нужно было придумать отговорку, чтобы уйти на некоторое время, не вызывая у окружающих подозрений.

Вскоре Дин Жун присоединился к Чжан Лаосаню у входа в лагерь и сказал:

— Веди.

Дин Жун был уверен в своих способностях, так что не боялся идти в одиночку. Само собой, он был слегка настороже, но считал, что этот трус вряд ли соврал ему. Он просто не посмел бы разыграть одного из сильнейших гениев секты, если, конечно, ему не надоело жить. Впрочем, Дин Жун не терял бдительности.

— Сколько еще идти? — спросил Дин Жун.

— Еще немного. Осталось преодолеть вон тот горный кряж, и мы будем практически на месте.

.....

— Они идут, — произнес Цзян Чэнь. Полностью активированным мысленным взором он прекрасно видел Чжан Лаосаня с молодым гением, шедших в его сторону. Это явно был Дин Жун.

— Вам потребуется помощь, господин Цзян? — спросила Хуан-эр. Он могла использовать область воздействия императорской сферы, чтобы схватить Дин Жуна навярянка.

— В этом нет необходимости, — с уверенной улыбкой ответил Цзян Чэнь. Что с того, что он — эксперт пятого уровня сферы мудрости? Даже Цао Цзинь, эксперт в полушаге от императорской сферы, ничего не смог ему противопоставить, угодив в его ловушку.

Дин Жун и Чжан Лаосань подошли к двум болтающим культиваторам. Цзян Чэнь и Хуан-эр изобразили удивление и спросили у Чжан Лаосаня:

— Почему ты привел лишь старшего брата Жуна?

Чжан Лаосань отлично справлялся со своей ролью: изобразив смущение, он почесал затылок:

— Я... я думал, что чем меньше людей узнают об этом, тем лучше. Старший брат Жун заботится о нас, так что я решил, что пусть уж лучше растение достанется ему, чем кому-то из Вечной Небесной Столицы.

Дин Жун холодно взглянул на Цзян Чэня:

— Ты что-то имеешь против, младший брат Хуа?

Цзян Чэнь пожал плечами и невесело улыбнулся:

— Сам я не смог снять эту печать. Надеюсь, у тебя получится, старший брат Дин.

Дин Жун с равнодушным видом кивнул. Он взглянул на Цзян Чэня и Хуан-эр, но не смог увидеть их истинный облик.

Они все зашли во тьму, и Дин Жун тут же заметил духовное растение, которое обильно источало духовную энергию.

Духовное растение небесного уровня! Дин Жун вздрогнул и пристально пригляделся к нему. Ему трудно было скрыть огонек алчности, вспыхнувший в его глазах.

— Старший брат Дин, это — растение небесного уровня? — бессовестно спросил Чжан Лаосань.

Дин Жун пробормотал:

— Да, навярянка. Младший брат Хуа, никому из вас нельзя об этом рассказывать. Если это останется между нами, можете рассчитывать на мою благосклонность.

Он достал короткий меч, подходя к духовному растению небесного уровня.

Вдруг он что-то почувствовал и замер на месте. По растению прошла рябь, и оно испарилось, а затем его взору предстал совершенно другой мир.

Его окружил густой лес, и к нему устремились бесчисленные стебли. При мысли о том, что его заманили в ловушку, он пришел в ярость.

Пока гнев овладевал им, перед ним промелькнули три золотых луча, превратившись в трех воинов небесной сферы мудрости в золотой броне. Они окружили Дин Жуна и обрушили на него град атак. Три воина небесной сферы мудрости против одного гения пятого уровня; это было все равно, что заставить кролика сражаться с тремя львами. Дин Жун, конечно, был способным культиватором и мог похвастаться обширным арсеналом, ему просто не давали использовать ни один из козырей. Три воина разрезали его плоть на мелкие кусочки до того, как его душа успела покинуть тело.

При виде этой бойни у Чжан Лаосаня отвисла челюсть. Все следы боя были уничтожены, и троица вернулась под землю. Чжан Лаосань никак не мог унять дрожь. Он был потрясен увиденным до глубины души. Чжан Лаосань всегда считал Дин Жуна одним из сильнейших гениев, но на его глазах этот могучий культиватор был уничтожен в мгновение ока. Ему было трудно осмыслить произошедшее.

— Ты хорошо справился, Чжан Лаосань. Вот противоядие, которого хватит на три месяца. Остальные порции я раскидаю вокруг границы Великого Алого Срединного Региона через три месяца. Сможешь ли ты найти их будет зависеть от твоей удачи. Запомни, три месяца ты должен скрываться. Если из-за тебя мои планы пойдут насмарку или случится еще что похуже, твое противоядие будет уничтожено.

— Д-да, я буду осторожен, — закивал Чжан Лаосань.

Цзян Чэнь равнодушно кивнул и повернулся к Хуан-эр:

— Следующий шаг — принять облик Дин Жуна.

Изумление читалось в глазах Чжан Лаосаня. Вдруг у него что-то щелкнуло в голове, и он воскликнул:

— Господин Цзян, вы... вы... вы же не собираетесь проникать в штаб-квартиру на территории Королевского Дворца Пилюль, чтобы выйти на Гун Ци, правда же?

Чжан Лаосань был неглуп. После всех вопросов Цзян Чэня о Гун Ци Чжан Лаосань вдруг понял, что он задумал.